ДИСКУССИЯ

В этом номере мы публикуем первую часть полемики о проблеме «постсекулярного». Читатель познакомится с точками зрения теоретика секуляризации Питера Бергера, а также с концепциями двух российских исследователей, Алексея Апполонова и Дмитрия Узланера.

Само по себе понятие «постсекулярного» означает, что современное общество не вписывается в рамки теории секуляризации, а именно, что религия сама по себе не уходит на второй план, но продолжает играть весьма заметную роль. Ответу на вопрос, почему происходит именно так, и посвящены публикующиеся ниже материалы.

Безусловно, от читателя не ускользнет тот факт, что полемика иногда переходит границы научного ведения диалога. Мы сознательно публикуем материалы именно в такой редакции, чем преследуем две цели. Во-первых, в этом мы видим, что рассматриваемая проблема является исключительно важной для самих авторов. Во-вторых, эта важность для авторов, как нам кажется, является указанием на еще более серьезный вопрос: на осмысление социальной роли религии в современной России. В связи с этим представляется очень важным рассмотрение проблемы постсекулярного как с социологических, так и с историко-философских и теологических позиций.

Р.О. Сафронов

Питер Бергер

НЕДОРАБОТАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ[1]

Религиоведческие исследования: Добрый день, профессор Бергер. Время от времени мы слышим, что живем в постсекулярном мире. Что вы думаете о понятии «постсекулярное», является ли это понятие ценным? Если да, то какой смысл Вы сами в него вкладываете?

Питер Бергер: Мне кажется, что сам по себе термин не очень хорош. Он — как стоящая за ним теория секуляризации — предполагает, что мир одно время был секулярным, а теперь стал постсекулярным. Я думаю, что эта теория ошибочна. Безусловно, некоторые страны показывают очень высокий уровень секуляризации, однако о постсекулярном говорить пре-

[1] Беседовал: к.ф.н. Дмитрий Узланер. Перевод: Ксения Колкунова. Редакция: Роман Сафронов